

Наказание человека - в нем самом

LUMI NO FORCE

Пузырев Сергей

12+

Сергей Пузырев

Luminoforce

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49824367

SelfPub; 2023

Аннотация

К две тысячи сто двадцатому году нашей эры Земля, которую мы знали, исчезла. Мир, который мы помнили и любили, был погребен под грузом неизбежных катастроф, вызванных неумной жадностью человечества. Старый миропорядок пал: политическая карта изменилась. Большинство старых стран исчезли, слившись с теми, кто оказался сильнее. Залогом процветания стало обладание новым видом энергии – квазиэнергией. Евразийская Конфедерация. Артем, выросший на попечении бабушки, только что закончил университет и теперь направляется на запад страны в надежде начать там новую жизнь. Конечная точка его маршрута – Новаград, финансовая столица Конфедерации. Знал ли он, что, приехав туда, попадет в самую гущу событий, грозящих уничтожить этот мир раз и навсегда?

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	10
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	38
ГЛАВА 4	48
ГЛАВА 5	59
ГЛАВА 6	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Сергей Пузырев

Luminoforce

ПРОЛОГ

К две тысячи сто двадцатому году нашей эры Земля, которую мы знали, исчезла. Мир, который мы помнили и любили, был погребен под грузом неизбежных катастроф, вызванных человеком.

Начало этому было положено в две тысячи одиннадцатом году, когда в ходе продолжительных экспериментов OPERAS (Oscillation Project with Emulsion – tRacking Apparatus of Speed)¹ учеными был опровергнут один из основополагающих законов известной вселенной о невозможности превышения скорости света, что полностью перевернуло все понятия эйнштейновской физики.

При подробном изучении выяснилось, что нейтрино в

¹ Аллюзия на реально существующий эксперимент по изучению нейтринных осцилляций OPERA (англ. Oscillation Project with Emulsion-tRacking Apparatus), направленный на доказательство гипотезы превращения одних типов нейтрино (электронные, мюонные и тау-нейтрино) в другие. Именно в этом эксперименте впервые были получены результаты об обнаружении нейтрино, движущихся со сверхсветовой скоростью. Однако ряд других исследований этого так и не подтвердил. В мае 2012 года OPERA провела ряд контрольных экспериментов и пришла к окончательному выводу, что причиной ошибочного вывода о сверхсветовой скорости стал технический дефект (прим. автора).

процессе движения разделяется на квазинейры, которые по своей структуре меньше, чем плотность временного пространства. При расщеплении эти частицы достигали конечной точки за счет временных и пространственных скачков. Достигая предела, они вновь соединялись, выбрасывая огромный потенциал энергии. Энергия, полученная в течение десяти опытов, могла заменить трехмесячную норму тридцати атомных станций. Данное открытие стало революцией в энергетике, поэтому главной целью последующих испытаний стало накопление этой самой энергии, получившей название «квазинергия».

Именно бездумное решение продолжать добывать ее без каких-либо исследований по влиянию на окружающий мир, основанное на человеческой ненасытности и азарте, поставило существование человечества под угрозу. Люди подвели мир к пропасти и с улыбкой столкнули его туда.

Первыми последствия ощутили Великобритания, Япония и другие страны, разбросанные по мелким океаническим архипелагам. Появление континентальной трещины между Европой и Объединенным королевством ранним утром субботы в июне две тысячи двадцать девятого года стало большой и смертельной неожиданностью для миллиона мирно спящих в своих постелях британцев. Земная твердь раскололась, и огромные потоки воды хлынули к земной мантии, вызвав тем самым мощнейшее землетрясение, отголоски которого были слышны еще несколько дней после. Число жертв

тогда перевалило за миллион. И когда, казалось, что самое плохое осталось позади, всё стало только хуже. Череду цунами высотой около шести метров смыла острова в океан, словно они были лишь жалкой кучкой пыли. К середине июня вся Великобритания, исключая лишь горные районы Шотландии, ушли под воду. Та же участь постигла Ирландию и Японию. За несколько дней последняя, полностью разоренная землетрясением и последующим цунами, стала зоной отчуждения. Атомные станции, вышедшие из-под контроля, выбросили в воздух огромное количество радиации. Все, кто остался в живых были размещены на территории высокогорных районов Китая. Данная катастрофа показала, насколько опасным может быть знание, которое стремится получить человек. На какое-то время исследование элементарных частиц было приостановлено.

Однако уже через тридцать лет после трагедии при поддержке России, США и ряда стран Европы был совершен повторный запуск. Мировое сообщество, как и большинство ученых, выражали свое недовольство проведением эксперимента, но те, кто работал всё это время над изучением влияния результатов эксперимента внутри коллайдера на Землю, уверили всех, что после ряда усовершенствований запуск его не повлечет никакого вреда.

После запуска девятого сентября две тысячи шестидесятого года земная ось отклонилась на три градуса. Поднявшаяся из глубины Тихого океана волна почти полностью обо-

гнула Землю, поглотив большую часть территорий западного полушария. Последующее аномальное ускорение движения литосферных плит полностью изменило облик земли.

На карте нового поколения остались: центральная часть Северной Америки и андский район Южной, центральный район Евразии и небольшая часть Африки. Менее всего пострадали Россия и страны центральной Азии.

Но, как обычно бывает в таких ситуациях, по иронии судьбы энергия, которая погубила человечество, спасло его от полного вымирания. Квазинергия, которую успели собрать ученые, стала основой нового уклада жизни. По подсчетам ученых ее запасов может хватить на пятьсот лет вперед.

Политическая карта изменилась. В связи с трагедией, уцелевшим странам пришлось принимать у себя беженцев. Сила теперь была в руках того, кто владел энергия. Еще до катастрофы квазинергия делилась между континентами в зависимости от производственных нужд. Больше всего получали США и Китай, затем шла Европа, потом Канада, Россия, и остальные страны. После катастрофы Америка утратила большинство своих запасов, что поставило ее в крайне затруднительное положение. Бедствующим положение было в Африке и Латинской Америке. На континенте же появилось две основных силы: Россия и Китай. Первая став единой Евразийской Конфедерацией получила запасы, которые удалось спасти из Европы и запасы стран Центральной Азии, уцелевшая же часть Китая объединила в себе всю Юго-Во-

сточную Азию. Казалось, что человечество одумалось и решило вернуться в лоно природы, из которого так старалась выйти последние десятилетия. Постепенно мир вернулся в уцелевшие города и сердца выживших землян. На протяжении последующих шестидесяти лет человечество стремительно развивалось благодаря мирному, как многим казалось, использованию квазинергии. Но это была лишь ширма, за которой пряталась деспотия верхов, бесконечное энергетическое противостояние и подавление «неизвестных» мятежей. Огромные запасы делали Россию самой богатой и влиятельной страной – всё крутилось вокруг нее. Существование отдаленных земель, таких как Объединенные Штаты Америки, Австралия и других мелких осколков суши, которые продолжали бороться за свое существование, полностью зависело от поставок энергоносителей.

Новая империя простиралась от Великой Атлантики (так называли бывший Атлантический океан, который под влиянием таяния ледников расширился и занял территорию бывшей Западной, Северной, Южной, частично Центральной Европы и Ближнего Востока) на западе до Тихого океана на востоке, граница которого теперь проходила по реке Лена. На севере территория страны переходила в непрерывный огромный ледник: несмотря на таяние, после отклонения оси Северный полюс перекочевал к северным границам России, хоть и не в своем прежнем размере. Южные границы омывал Южный океан: Индийский океан, поглотивший льды Ан-

тарктиды, занял территорию Индостана, Персидского залива и Индокитая. Но не только географические изменения заставляли жить по-новому: из-за смещения воздушных потоков изменился климат: так Средняя Азия узнала суровые морозы и снежные зимы, а Сибирь сезон Великой засухи. Жизнь не стояла на месте, строились новые города, квазиэнергия открыла новые возможности, которыми люди не могли не воспользоваться.

ГЛАВА 1

Артем стоял напротив запотевшего зеркала. Ему хотелось лучше запомнить себя таким, каким он был сейчас. Ведь скоро всё изменится. Он изменится. Мысли об этом сковывала страхом.

Это так просто, проведи рукой и посмотри на себя. Но парень никак не мог на это решиться. Чего он боится? Может того, что уже слишком поздно? И он изменился раньше, чем был к этому готов?

– Глупость какая, – наконец, он резким движением прорезал запотевшую поверхность зеркала, оставив после себя влажные разводы.

Мокрые короткие черные волосы, бликующие в свете полочных ламп, треугольной формы лицо с широким лбом, по которому стекают капельки воды, широкие брови, карие постоянно грустные глаза, узкий нос и губы – всё, как и прежде, принадлежит ему.

Выдохнув, он потянулся за полотенцем. В двадцать два стоило бы уже повзрослеть и перестать забивать себе голову разной ерундой. Тем более, что времени сегодня у него и так в обрез.

Для того, чтобы закончить все свои дела, Артем встал в шесть часов утра. Он всегда вставал рано, но сегодня был особенный день. Ему, наконец, предстояло покинуть от-

чий дом и отправиться в самостоятельное плавание. Совсем недавно он устроился на работу в Новаград – финансовую столицу Конфедерации, и поэтому немного волновался. Всю свою жизнь он жил в провинциальном Смоленске. Окончил там школу, университет. В общем, жил своей тихой и размеренной жизнью. Но закон Конфедерации обязывал граждан русской национальности по окончании обучения уходить из родительского дома и переезжать туда, где его навыки могут «принести стране благо и пользу», как гласил закон. Корни этого закона уходят в прошлое, во время становления Евразийской Конфедерации. Когда вследствие Катастрофы половина территории Европейских стран ушла под воду, выжившие были вынуждены искать спасения на востоке в тех странах, что в меньшей степени пострадали под ударами стихий.

Ситуация была критической. Продолжение рода человеческого было под угрозой. Выжившие понимали, что, лишь сплотившись, они смогут найти выход из сложившихся обстоятельств и обеспечить будущее для следующих поколений. Так была создана Конфедерация. Россия пострадала в меньшей степени и обладала запасами квазинергии, которая к тому моменту была залогом спасения. Поэтому объединение с ней было неизбежно. При создании новой страны решили воспользоваться принципом Швейцарии. Вся территория была поделена на национальные кантоны – террито-

рии, предоставленные для представителей национальностей, утративших свои земли. Каждый кантон имел свою конституцию, язык и свои законы, и был самостоятелен в решении внутренних проблем. Но при этом главенствующими законами признавались российские, а государственным языком – русский. Во главе страны стоял Консулат – совет представителей крупных национальных кантонов. Должность Первого консула, которому принадлежало право вето, занималась по очереди из числа прочих консулов. Замена происходила каждые четыре года в соответствии с алфавитным порядком названия кантонов. Каждый кантон выбирал своего консула так же раз в четыре года. Однако в тени оставалось множество других политиков, которые продолжали оказывать свое влияние, как на Консулат, так и на местные парламенты.

Жизнь постепенно приходила в свое русло. Строились новые города, рождались дети, и воспоминания об угрозе, которой подверглось человечество, стала постепенно стираться из памяти людей. Именно тогда, в год правления российского консула, был принят закон, обязывающий представителей главенствующей нации, мигрировать в другие регионы. С экранов это объяснялось нехваткой кадров и специалистов в национальных кантонах, но на деле же главная цель была одна – разбавить национальный состав. Русская культура должна была стать доминирующей не только на верхнем уровне государствовостроения, но и на нижнем – в умах людей. В кантонах понимали это, поэтому стремились огра-

дить свое наследие всеми возможными и, самое главное, законными методами. И, как казалось, разумный выход был найден. В кантонах по всей стране начали возводить новые и современные города, созданные исключительно для новоприбывших. Хотя, по сути, эти города представляли собой не что иное, как вычищенное до блеска гетто².

Артем был сиротой, и его воспитанием занималась бабушка, поскольку ни матери, ни отца у него не было. По рассказам бабушки, ее дочь была хорошей женщиной, но по собственному неблагоразумию попала в нехорошую компанию. Через несколько месяцев она сообщила, что беременна, а после родов оставила ребенка и пропала. То были тяжелые времена, страна всё еще пыталась научиться жить по-новому, но бабушка никогда не упрекала свою дочь за то, что она испугалась ответственности и убежала, оставив своего новорожденного сына на нее. Тем не менее, что правительство, всячески помогало выжившим, взяв на себя максимум социальной ответственности. Это было время всеобщего единения, которое и помогло им выстоять. То светлое будущее, которое люди представляли себе в самом начале двадцать первого века, наступило: люди были обеспечены бесплатной медициной, хорошим жильем, чистым воздухом, взамен государ-

² В современном понимании это части крупных городов, отведенные для добровольного или принудительного проживания меньшинств, дискриминируемых по социальному, национальному, расовому, правовому, экономическому или религиозному (напр. евреи) признаку (прим. автора).

ство требовало лишь послушания. Никто не заставлял человека работать, но отказываясь от работы во благо общества, он отказывался и от его благ.

Понимая все возможные последствия своего слишком продолжительного пребывания на «свободе», Артем отправился в крупный ближайший мегаполис. Таковым и оказался Новаград – мультинациональный город, расположенный западнее Смоленска на побережье Великой Атлантики. Город славился высоким уровнем роботизации, поэтому молодые специалисты, каковым являлся Артем, стекались сюда со всей страны.

Изначально Новаград должен был стать одним из тех городов-гетто для переселенцев, что возводились в кантонах; но очень скоро за счет своего выгодного расположения вблизи океана и по мере восстановления экономических и торговых связей с пережившими Катастрофу странами, он стал центром притяжения многих корпораций. Их силами был построен крупнейший торговый порт с этой стороны Атлантики, который очень скоро превратил Новаград в неофициальный финансовый центр страны, притягивающий к себе людей со всей территории Конфедерации. Молодое поколение, выросшее уже после Катастрофы, не желало поддерживать политику изоляционизма своих родителей и смело покидало свои кантоны, стремясь познавать и покорять совсем не пугающий их мир.

Новоград был невероятным городом не только по своей сути, но и по форме, то есть расположению. Еще до Катастрофы эти земли занимали широкие поля и густые леса, но в связи с увеличением океана и тектонических сдвигов эта территория преобразилась, превратившись в скалистую прибрежную зону. Большая часть города располагалась в долине, зажатой меж двух узких, изогнутых горных хребтов новообразованного Западноевропейского плоскогорья. Они зарождались в глубине материка и по мере приближения к океану становились всё выше и выше, пока, наконец, коснувшись его – обрывались, создавая, таким образом, защищенную и укромную бухту.

Переодевшись в чистую одежду, Артем тихо, не желая разбудить бабушку, прокрался по узкому коридору их небольшой квартирки, схватил с вешалки ветровку и, словно уж, проскользнул в узкую дверную щель. Дверь начинала скрипеть, если ее открыть шире, но, когда Артем собирался смазать петли, бабушка постоянно не давала ему этого сделать. Он не сразу понял этого, но так его бабуля, обладающая идеальным слухом, могла хоть как-то его контролировать. Хотя нельзя сказать, что Артем нуждался в контроле. Он рос послушным ребенком, хорошистом в школе и университете, всегда спокойный и уравновешенный. Артем ни разу не участвовал в драках и всячески избегал конфликтов. Знакомые часто отмечали его отстраненность, и даже холодность.

Но это не было правдой. Эмоции были частью его жизни, только бурлили они слишком глубоко от чужих глаз.

– Значит, всё-таки Новаград?

– Да.

Эльза. Они познакомились на студенческой вечеринке три года назад и вроде как встречались всё это время. Блондинка в квадратных очках без стёкл Эльза Гогенлуэ была полукровкой. Наполовину русской, наполовину немкой. Когда-то ее отец покинул свой кантон, в надежде найти для себя лучшее место и, по его собственным словам, нашел, встретив ее мать. Эльза закончила свое обучение еще год назад, но ее происхождение было лазейкой в законе о миграции, позволив ей выбирать. Она могла не уезжать, и не уехала. Некоторые рассмотрели тогда в ее поступке маленький бунт против власти, некоторые посчитали, что дело в большой любви, но Артем знал, что всё это было неправдой. Эльза со своим меланхолическим характером не была бунтаркой, а что касается любви... Пусть они были вместе и нравились друг другу – большой любовью их отношения можно было назвать с трудом. Во всяком случае, это слово на букву «л» никогда не проскакивало в их речи относительно друг друга. Просто это было в ее характере. Как она сама часто говорила, ей не нужны были стекла в очках, чтобы найти свое счастье. А счастье ее было в кругу семьи и друзей. Эльза не боялась довольствоваться малым, потому что знала, что

внутри оно куда больше, чем снаружи.³

Они встретились в расположенном на холме парке, на своем любимом месте, с которого открывал красивый вид на старый город. Артем и Эльза часто проводили тут время по большей части, обсуждая различные волнующие их темы. Но иногда они могли часами сидеть в тишине, просто держась за руки. С грустью, Артем подумал о том, что, наверное, этого ему будет не хватать больше всего. Вопрос о его вынужденном отъезде никогда не поднимался между ними. Он знал, что его отъезд положит конец их отношениям. Но что он мог поделать? Конец был неминуем и неотвратим. И если Артем хоть немного знал Эльзу, то она должна была считать так же. Однако, уехать, не объяснившись, он не мог.

– Будь осторожен там, – с легкой грустью в голосе произнесла девушка, взяв его за руку и склонив свою голову ему на плечо.

– Буду, – ответил Артем, крепче сжав ее руку.

³ Отсылка к британскому научно-фантастическому сериалу «Доктор Кто». В нем главный герой инопланетного происхождения путешествует во времени и пространстве на корабле ТАРДИС, который внутри больше, чем снаружи (прим. автора).

ГЛАВА 2

Белый, словно мраморный, с идеальными пропорциями и контурами поезд, прорезал воздух на своем пути. Современные технологии позволили «оторвать» поезд от рельсов. Ученые назвали это «магнитным кольцом». Смысл заключался в том, что обычные металлические рельсы поменяли на конструкцию, состоящую из магнитной руды, обработанной чистой квинергией. Конструкции из похожего состава заменили основание поездов, таким образом, что при соприкосновении поезд поднимался до полутора метров ввысь, но, несмотря на это, данная конструкция крепко удерживала его, не позволяя, наклониться ни вправо, ни влево.

Артем смотрел, как за окном мокрым от дождя, проносятся поля и продуктовые теплицы, раскиданные на окраинах его родного города, и с грустью думал о том, что ждет его впереди. Все же ему пришлось оставить свою устоявшуюся и размеренную жизнь. Одни из его друзей стремились к этому и с нетерпением ждали, когда же закончится их обучение, и они, наконец, отправятся во взрослую и самостоятельную жизнь. Другие же до скрежета зубов не хотели этого, проклиная правительство и их дурацкий закон. А Артем... Он для себя так и не определился. Не то чтобы он не хотел покинуть свой старый дом... Дом, который был наполнен заботой и запахом пирожков по выходным. Но было что-то, что

заставляло его двигаться вперед. Жаль только это что-то совсем никак не унимало волнение.

«Совсем скоро...», – думал Артем, параллельно прокручивая у себя в голове последний разговор с бабушкой, произошедший накануне вечером.

– Ты едешь в Новаград?! – та была очень удивлена тому, что он скрыл это от нее.

Артем подавал заявки в несколько крупных компаний, расположенных по большей части в западной части Конфедерации, но ждал ответа именно от той, что находилась в Новаграде, ответа из которой всё не поступало. Поэтому точных планов не строил и тем более ничего заранее не озвучивал своей родственнице. И только, когда вчера вечером он получил письмо на свою почту с положительным ответом, он торжественно объявил ей, что уезжает с первым поездом.

Несмотря на свой возраст, переступив седьмой десяток, Галина Федоровна выглядела очень хорошо: высокая, стройная, подтянутая с прямыми чертами лица и добрыми глазами. Это была активная и крепкая старушка, идущая в ногу со временем. Ба была для него самым близким другом и лучшей советчицей, которая не давила своим мнением и поддерживала, каждый его выбор. Однако, новость о Новаграде ее явно не обрадовала.

– Ну да. А что? Мне кажется это самый логичный выбор.

– Нет... То есть да. Прости, – она села на край дивана в их квартире. – Все происходит так быстро. Я была готова к

твоему отъезду, но... Твой выбор стал для меня неожиданностью. Путь до Новаграда не самый близкий, – она подняла на него свои добрые глаза. – Я буду очень по тебе скучать.

– Я знаю, – Артем занял место рядом с ней, обняв ее. – Но ты не переживай, я каждый день буду тебе звонить. А если хочешь, могу оставить тебе свою голограмму?

– Ой, нет, нет. Все эти новомодные примочки... Я совершенно не разделяю увлечение ими. Поэтому мне хватает и того, что я смогу видеть тебя и слышать твой голос по телефону, – она обернулась к нему. – Так что просто звони почаще. Я очень люблю тебя. Помни это всегда, и что бы там не случилось, кого бы там не встретил, я всегда буду рядом. Вот здесь, – она положила ему свою руку на грудь, – в твоём сердце. Ты всегда можешь рассчитывать на меня.

– Хорошо, – он улыбнулся. – Подожди-ка, а что значит «кого бы там не встретил»?

– Ох, – глаза женщины округлились, рот приоткрылся, выглядела она озадачено. – У нас совсем мало времени, завтра ж твой отъезд! – женщина вскочила на ноги, делано взмахнула руками и задумчиво стала бегать по квартире, причитая: – Ну, вот почему ты мне раньше об этом не рассказал?! Я бы пирожков в дорогу напекла. Так! Нужно ничего не забыть и положить тебе побольше теплых вещей.

– Зачем? – парень вслед за ней поднялся с дивана. – Там температура в это время года ниже двадцати градусов не пониж.... Эй, ты только что ушла от разговора?

– И не только от него! – бабушка чмокнула его в щеку. – В свое время я разбила немало мужских сердец! – закончила она, второпях убегая на кухню.

В тот вечер он так и не вытянул из нее ни слова, но он догадывался, что речь могла идти лишь об одном человеке и этот человек – его мать.

Поезд мчался за горизонт, оставляя за собой лишь звуковой след, простирающийся на десятки километров. Постепенно из-за холмов показалось зарево, словно солнце только что, опустилось на бескрайний берег океана. Но с каждым метром становилось ясно, что свет исходит совсем не от светила. Это город встречал своих новых жителей яркой иллюминацией. Высокие (не более семидесяти этажей) мраморного цвета небоскребы, словно огромные фонари, светились всю ночь, освещая усталым путникам дорогу к городу. Город был выстроен полумесяцем, по форме близлежащей бухты. На передовой, словно заградительная стена, стояли небоскребы. Это был деловой центр города. В самом центре города располагался вокзал, окруженный обширным парком. От него, практически до самого берега, тянулись жилые и административные кварталы, разделенные по секторам. Вдоль береговой линии располагались склады и портовые доки.

Новаград – город свобод и возможностей. Если в стране и было место, которое максимально далеко ушло от последствий Катастрофы – то это был Новаград. Со времени сво-

его основания он рос, развивался и набирался экономической мощи и политического влияния, превратившись в подобие древнегреческого полиса – города-государства. Хотя формально во главе города и стоял Совет Общин, состоящий в пропорции шестьдесят на сорок из представителей Консулата и местных жителей, реальная власть находилась в руках крупнейших корпораций, во главе которых стоял ЦИУС – Центральный институт управления сознанием.

Когда поезд подошел к перрону, было достаточно поздно, но за счет яркого освещения на улицах города было ясно, как днем.

– Вот я и дома... – прошептал Артем, выходя из здания вокзала, который по своему строению напоминал огромный многоугольник неправильной формы. И, так же как и все небоскребы, был выстроен из специальных панелей, полученных при синтезе квазинергии с фотолюминесцирующими частицами, которые в ночное время могли излучать свет, поглощенный днем, не используя электричество.

Большой поток народа хлынул в разные стороны, заставив Артема немного понервничать. В его родном Смоленске такое не часто встретишь: город хоть и не считается провинциальным, поскольку находится всего в нескольких десятках километров от Главной Столицы, всё ж живет какой-то своей спокойной жизнью, не торопясь, претерпевая все глобальные катастрофы.

Найдя нужные ему указатели, Тёма направился к камерам хранения. В полученном пригласительном письме его просили явиться в башню ЦИУСа незамедлительно по приезду, что он и собирался сделать. Но для начала нужно было куда-то спрятать свой багаж. Тащиться туда с чемоданами ему не хотелось, и камеры хранения казались лучшим вариантом. Поэтому по-быстрому сдав багаж, Артем налегке отправился в путь.

– Алло, – раздался из динамика наушников голос его бабушки.

– Привет, Ба.

– Артем, милый, не ждала тебя так рано! – в ее голосе слышались нотки радости. – Как добрался? Ты уже на месте что ли?

– Не совсем, – ответил парень на ходу, уворачиваясь от обгоняющих его на скейтборде детей. – Я только с вокзала. Но доехал хорошо. Сдал вещи и сейчас ищу на чем бы мне добраться до ЦИУСа. А пока решил позвонить тебе. Знаю же, что волнуешься.

На том конце слышался тяжелый вздох:

– Хорошо, что позвонил. Это ты правильно сделал. Ладно, отвлекать не буду. Будь осторожен там. И как окончательно обустроишься – позвони! – нарочито строго произнесла его бабушка.

– Хорошо, – усмехнулся Тёма, добавив: – И спасибо, Ба...

– Всё, пока! Целую и люблю!

– И я! – парень провел рукой по широкому браслету на левой руке и закончил звонок.

Он стоял посреди красивого парка, его окружали большие и видимо очень старые деревья. Но даже среди всей этой девственной природы были размещены, как и по всему городу, огромные цифровые панели, с которых всё время вещали молодые девушки. Смысл их речей, сводился, к тому, что лишь в единении и под чутким и тотальным руководством нация может выжить и просуществовать достаточно долго. Неподалеку от себя Артем увидел силуэт человека. Он решил подойти и спросить у него как добраться до нужного ему адреса, но подойдя ближе, понял, что это был не человек, а поликидрон.

Поликидроны – наиболее развитая форма роботов, которая была создана для того, чтобы облегчить выжившим процесс адаптации к новым условиям. За счет квазинергии ученые смогли добиться того, что роботы получили примитивное сознание, ограниченное определенным видом деятельности. Например, вы покупаете нового поликидрона-садовника. Помимо неутомимого рабочего вы получаете еще и хорошего друга, и собеседника. Всё будет именно так, пока он будет выполнять только свою работу. Специальный чип, не позволит ему переключиться на какой-нибудь другой вид деятельности. В общем, гвоздь он забить уже не сможет.

Данный чип был изобретен несколько лет назад, и его яд-

ром стала «молекула» квазинергии. Поскольку в виде энергоносителя квазинергия представляет собой не большой шарик диаметром пять сантиметров, ученые придумали мини-носитель – «молекулу». По своему размеру она была не больше горошины.

Именно управление поликидронами и входило в учебный курс Артема. Издалека их практически было невозможно отличить от человека, лишь при приближении было видно, что это лишь человекоподобные роботы: они были не крупнее среднестатистического человека, отсутствовало лишь лицо в обычном понимании этого слова. Как знал Артем из курса истории роботостроения, сделано это было специально. Всё же человек – вершина эволюции, разумное существо, способное созидать. А поликидрон лишь его подобие.

Судя по его синей расцветке с символикой города, этот поликидрон служил городским инструктором и помогал ориентироваться новоприбывшим.

– Добрый вечер! Чем могу быть полезен, – робот оживился, стоило только Артему оказаться в метре от него. Его голос был идентичен человеческому, со всеми свойственными тому интонациями.

– Добрый. Мне необходимо попасть к штабу ЦИУС. Можешь мне помочь туда добраться?

– С превеликим удовольствием. Прошу Вас следуйте за мной.

Как правило, каждый из инструкторов, обладал собственным воздушным транспортом – воздухомлетом, с помощью которого он мог доставить человека в любую точку города. К слову сказать, не смотря на широкое развитие личных средств авиации, в черте города лишь транспорт инструкторов был разрешен.

Пролетая над городом, Артем мог разглядеть его во всей красе: каждый район, каждый дом, каждый небоскреб. Штаб ЦИУСа был размещен в самом высоком здании финансового центра. Здание, которое по какой-то причине носило название «Самсон», насчитывало семьдесят три этажа и было построено до запрета. Сносить лишь три этажа посчитали пустой тратой денег. Кроме того, «Самсон» имел шатровое строение, что делало его похожим на древнерусские храмы.

Они приземлились на выступающей площадке сорокового этажа, где уже ждала молодая девушка, крепко сжимающая планшет в своих руках. Она была чуть выше Артема и обладала оливковой кожей с легким румянцем на щеках. Её каштановые волосы были убраны в тугий пучок, а карие глаза скрывались за квадратными маленькими очками. Строгий костюм бардового цвета идеально сидел на ее стройной фигуре.

– Артем, я полагаю? – строго спросила она, поправив свои очки.

– Да. А Вы...?

– Меня зовут Наталья. Я – глава отдела, отвечающего за

адаптацию нового персонала. Приятно познакомится, – девушка приветственно протянула руку.

– Да, и мне, – ответил на ее приветствие парень.

– Четно сказать, получив Ваше сообщение о прибытии в Новаград, я немало удивилась. Мы не ожидали Вас так рано.

– Почему?

Артем хотел спросить, почему вдруг глава целого отдела гигантской корпорации решила встречать его лично, но решив, что показаться бестактным в первый же день не самая лучшая идея, поэтому добавил:

– Почему рано?

– Обычно новички первым делом пускаются в великое приключение «Обуздаем Новаград» и на работу выходят дня через четыре, – говоря всё это, она пристально всматривалась и Артема, абсолютно не выражая эмоций. – Но Вы другой... – добавила она мягче, – мне это нравится. Думаю, мы сможем сработаться. Добро пожаловать в ЦИУС, – улыбнувшись, просияла Наташа, похлопав его по спине свободной руке.

– Спасибо, – слегка неуверенно ответил он.

– Да ладно тебе, неужели испугался? – задорно спросила девушка. – Я нормальная, можешь поверить. Это лишь положение обязывает нас встречать всех новоприбывших с миной на лице а-ля «поликидрон», – выпучив глаза, она отстранено посмотрела на парня, потом засмеявшись, добавила: – Пойдем, я покажу тебе, что тут у нас и как, а заодно расска-

жу о твоих основных обязанностях. Раз уж ты тут. Ты же не против, если мы будем на «ты»? Честно говоря, не люблю я все эти формальности.

– Конечно, – всё так же сухо отвечал Артем.

Они прошли через большие стеклянные двери и оказались в просторном холле продолговатой формы, по периметру которого были расставлены причудливые растения в горшках. За всеми ними в данный момент ухаживали несколько поликидронов. Стены, пол и потолок были облицованы каменными панелями разных оттенков красного цвета с вкраплениями тонких белых полос. Из-за этих панелей, каждый сделанный ими шаг гулким эхом разлетался по холлу, множась, ударяясь о стены.

– Не знаю в курсе ты или нет, но наш институт работает круглосуточно. Твоя смена начинается лишь послезавтра, поэтому у тебя будет время, чтобы освоиться в Новаграде. Что-то не так? – она заметила его замешательство.

– Прости, я просто думал... То есть в письме было сказано, что я должен прибыть немедленно, поэтому собственно...

– Правда? Хм, – Наташа задумчиво поправила очки и быстро на ходу начала стучать пальцами свободной руки по экрану планшета. – Действительно, – она остановилась. – Я вынуждена попросить у тебя прощения. По какой-то причине в пригласительном письме была допущена ошибка.

– Да, ничего страшного. Пустяки.

– Мне действительно очень жаль. Представляю, как тяжело покидать..., – на секунду она запнулась, словно забыв нужное ей слово.

– Дом? – с сомнением в голосе подсказал Артем и девушка, соглашаясь, кивнула головой:

– Да, именно.

Наверное. Об этом подумал Артем. Конечно, бабушка создавала некоторый эффект суеты, но сам он никуда особо не спешил. И не собирался брать с собой много вещей. Новая жизнь – чистый лист.

– Тяжело должно быть делать это впопыхах, – продолжала девушка, идя чуть впереди. – Не то чтобы нас не устраивала твоя кандидатура. Твой университет представил отличную характеристику, и вопросов о твоих компетенциях лично у меня не возникало.

– Но у кого-то же они тогда возникли? – машинально спросил Артем и понял, что его слова прозвучали грубее, чем ему хотелось бы.

Наташа, остановившись, вопросительно посмотрела на него.

– Прости, – парню стало стыдно за сказанное, – всего лишь мысли вслух. На самом деле я очень рад, что моя кандидатура подошла вам.

– Ну, допустим, судить об этом пока рано. Первое время тебе придется повисеть на испытательном сроке, – девушка отвлеклась на свой планшет, вновь продолжив движение. –

Это обычная практика. Так вот, твоя работа будет заключаться в отслеживании перебоев в сознании поликидронов. Но это ты вроде как знаешь. Должен знать. Это собственно твоя специальность. Квазинергия, на основе которой они работают, крайне нестабильна и порой вызывает ряд противоречий в программе. Поэтому крайне важно следить, чтобы ситуация не вышла из-под контроля.

– А разве такое часто бывает?

– Ты даже представить себе не можешь насколько, – устало произнесла Наташа. – Многие люди пытаются заставить выполнять своих поликидронов ту работу, для которой они не были предназначены. Это приводит к сбоям, которые в свою очередь могут привести к чему-то не очень хорошему, – говоря это, она открыла дверь в небольшое, но очень светлое помещение.

Как и холл, комната полностью была облицована большими и разными по своей форме панелями. Только эти были белого цвета, и лишь небольшие кривые голубые и светло-зеленые полосы, проходившие по всем поверхностям комнаты, слегка переливавшись, вносили хоть какое-то разнообразие в оформление.

Около дальней стены стояло белое кресло, подключенное к множеству проводов, уходящих под пол. Судя по всему, спинка кресла откидывалась назад, позволяя человеку работать почти в лежачем положении. Артем подошел поближе. На кресле он увидел очки с большими темными стеклами,

которые вполне могли закрыть собой всю лобную часть головы.

– Это для просмотров фильмов?

– Нет, конечно, – Наташа подошла к нему и улыбнулась. – Это рабочее место.

– Вот как? Впервые вижу такое... для управления сознанием.

– Это экспериментальный образец вообще-то, – ответила девушка самодовольно. – Но не волнуйся. Ты не один такой счастливчик. Всё очень просто и самое главное безопасно, – пояснила она, видя легкое сомнение на лице Артема. – Ты по средствам телепатического подключения к базе сможешь удаленно управлять деятельностью около десяти тысяч поликидронов по всей стране, регулируя их потоки сознания. Это если кратко. Вот собственно и всё. Работа не сложная, поэтому ты, думаю, справишься. Теперь можешь ехать домой. Если возникнут вопросы, – обращайся. Мой номер ты найдешь у себя дома в базе телефона. Им же будешь пользоваться для доступа в башню.

– Телефона? Мне положен какой-то особенный телефон? Девушка задумалась:

– Не то чтобы особенный... Скажем так: это приятный корпоративный бонус. Все работники ЦИУСа пользуются такой моделью.

– Понятно.

– Если хочешь, можешь обратиться к нашему инструктору-

ру, он доставит тебя до места.

– Спасибо. Наверное, именно так я и сделаю.

– Тогда, мне остается лишь пожелать тебе удачи и хороших выходных! Увидимся послезавтра!

Покидая ЦИУС, Артем, не смотря на усталость, чувствовал себя очень хорошо. Он был в приподнятом настроении и в такой момент совершенно не хотел отдыхать. Парень думал о сказанном Наташей. Может ему и, правда, пуститься во все тяжкие и обуздать-таки Новаград? Конечно же, нет. Кого он будет обманывать. Но вот совершить вечернюю прогулку по городу он в состоянии. Тем не менее, Артем решил всё же заехать домой и осмотреться там, на полпути заодно забрав свои вещи из камеры хранения вокзала.

Жилые и административные кварталы Новаграда раскинулись на живописных холмах, зажатых между портовыми доками и высотками корпораций, и делились на девять секторов, счет которых начинался с запада на восток.

В Первом и Третьем секторах жили работники городской и окружной администраций и высшее руководство компаний и корпораций. Эти сектора были самыми живописными за счет великолепных парков и небольших прорытых каналов. Здешние дома (в основном деревянные) были малоэтажные, как правило, одноэтажные, но очень большие и просторные. Несмотря на свое положение, жители не стремились удивлять друг друга, поэтому роскошная отделка домов была

редкостью. Зато в каждом дворе располагались чудесные сады, с разнообразными видами цветов, вследствие чего эти сектора заслужено считались центром скопления поликидронов-садоводов.

Во Втором секторе жили портовые рабочие и прочий обслуживающий персонал, занятый в туристической сфере. Про данный сектор ходила дурная слава, и многие жители соседних секторов были не довольны таким соседям, но за счет транспортных развязок этот сектор служил удобным местом для отправки на работу. Будучи сектором простых рабочих, Второй никогда не отличался большими и просторными частными домами, чистыми улицами или цветущими садами. Как правило, люди жили в больших многоквартирных домах. Все дома были типичные и стандартные: серые, прямоугольные, кирпичные. Конечно, некоторые пытались, хоть как-то облагораживать прилегающие территории, но всё было бесполезно. Ситуация усугублялась тем, что этот сектор со временем стал прибежищем для бунтарей, преступных группировок и бомжей.

В Четвертом, Пятом и Шестом секторах, самых близких к вокзалу, были размещены туристические тематические кварталы, вроде Маленькой Франции, Итальянского квартала, Английской набережной и прочих, с бесчисленным количеством гостиниц и различные места для развлечения. Все «исторические» кварталы Новаграда были расположены рядом и плавно перетекали один в другой, разделяясь лишь

парками и садами, в которых и скапливались самые многочисленные людские толпы.

В Седьмом и Девятом – секторы для работников медицины, полиции и пожарных, которые были смесью цветущих садов Первого сектора и кирпичных коробок Второго. Как правило, люди жили в собственных домах, каждый из которых напоминал большие, цветные детские кубики.

Несмотря на то, что вышеперечисленные сектора имели явное разграничение, доступ в них был открыт для каждого жителя города. Исключением служил лишь Восьмой сектор, который был полностью отдан под нужды ЦИУС. Именно здесь жили все служащие главной корпорации города вне зависимости от ранга и положения. Восьмой сектор считался автономным, поскольку имел собственную систему ЖКХ и пропускной пункт. Попасть сюда можно было только в сопровождении сотрудника ЦИУС либо по специальному приглашению.

Дом, в котором Артему суждено было прожить много лет, находился в приграничной черте с автовокзалом. Нередко из окон здешних домов можно было видеть пролетающие поезда. Если верить информации на сайте компании, все дома для одиноких сотрудников были идентичными, небольшими и включали в себя две комнаты, просторную кухню, уборную и небольшой бассейн во дворе. Как там было на самом деле, парню еще предстояло узнать. Во всяком случае, как он мог

понять, снаружи дом был сделан из дерева с небольшим добавлением в конструкцию кирпича и бетона и имел большие окна и шатровую крышу.

Отперев дверь, Артем оказался в небольшом, с минимальным количеством мебели холле. Бросив ключи на стоящую тут же белую тумбу с зеркалом, он прошел в ведущий на кухню портал. Кухонная мебель, как и та, что он уже видел, была выполнена в минималистическом стиле. Выйдя в еще один портал, он оказался в просторной комнате с панорамными окнами в пол, из которых открывался вид на внутренний двор с бассейном и японским кленом. Слева от него располагались две двери. Одна вела в спальню, а вторая в санузел. В комнате на прикроватном столике он обнаружил тонкий прямоугольный предмет, выполненный из черного полупрозрачного стекла. Видимо, это был тот самый телефон, о котором говорила Наташа. Спрятав его в кармане ветровки, он вернулся назад в гостиную.

Было ли дело в том, что он испытывал стресс из-за того, что вынужден был уехать из дома, или дело было в чем-то еще, но чувствовал Артем себя неуютно. Обстановка в доме, где всё пространство было выполнено в светлых тонах с максимальным количеством источников освещения, создавала неуютное впечатление одной из тех психиатрических палат, что он видел в старых фильмах.

– Что ж..., – Артем закончил осматривать дом и теперь стоял посреди своей новой гостиной.

И почему он не взял те яркие шторы, что заботливо пыталась подсунуть ему бабушка. Уж кто-кто, а она знает толк в вопросах наведения уюта на ограниченных территориях. А, возможно, и на неограниченных. Но, как говорила одна южанка,⁴ он подумает об этом завтра. Всё равно, как оказалось, у него есть на это время. А на сегодняшнюю ночь у Артема уже были планы, и отменять он их не намерен. Поэтому, бросив свои вещи на полу у выхода из кухни, он направился к входной двери, открыв которую вздрогнул от неожиданности.

– Черт! – воскликнул он.

На его пороге стоял парень с копной взъерошенных рыжих волос и застывшей безумной улыбкой на лице. Судя по всему, он был не сильно старше Артема, но его субтильное телосложение и невысокий рост могли просто скрывать его реальный возраст. На нем была красная помятая футболка, черные шорты и сланцы, а на носу висели большие квадратные очки, вроде тех, что носила Эльза. Наверное, воспоминание о ней не позволило Артему закрыть дверь прямо перед носом пугающего незнакомца, который вдруг ожил и, протянув ему руку, радостно произнес:

– Привет! Я Лех. Приятно познакомиться!

«Ненормальный какой-то», – подумал Артем, но вслух от-

⁴ Имеется в виду Скарлет О'Хара – героиня романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром», ставшая символом предприимчивости, темперамента и умения выживать (прим. автора).

ветил:

– Привет, – приветствие прозвучало насторожено и холодно, давая понять об отношении парня к гостю. – Артем.

Воспитанный человек сказал бы «мне тоже», но Артем решил не давать ложных надежд. Ему было не очень приятно. Так зачем врать?

– А ты только приехал? Я увидел свет в окне и решил зайти. А я живу тут рядом. Да мы соседи вообще-то! – не унимался парень, то и дело пытаюсь пройти внутрь. Но увидев непреклонность Артема, быстро снизил свой напор. – А ты уходишь куда-то?

– Ну, вообще-то да. И при этом спешу. Очень жаль, что нам не удалось познакомиться поближе, – сказал он, хлопнув дверь. – Но надеюсь, в следующий раз удастся. Было приятно познакомиться. Счастливо! – прокричал он, убегая.

– Хорошо. Я зайду завтра, – ответил ему Лех, с легкой грустью в голосе.

«Какой дружелюбный парень. Слишком дружелюбный», – отметил для себя Артем, подходя к остановке монорельса.

ГЛАВА 3

За окном пробежали городские пейзажи, монорельс мчался к морю. Огни ночного города заманчиво подмигивали, переливаясь с темнотой ночного неба. Но Артем сидел, погруженный в свои воспоминания, и не замечал всего этого великолепия. Перед его глазами всплывали иллюзорные очертания прошлого, словно картинки древних диафильмов⁵, которые его бабушка бережно хранила в небольшом деревянном сундучке, под своей кроватью. Они достались ей от ее матери, но Артем думает, что для нее их настоящая ценность заключалась в другом. Те старые диафильмы были частью мира, который она успела застать. И по которому определенно точно скучает. Пожилые люди особенно сильно склонны к сентиментализму.

На очередной остановке в вагон монорельса заскочил маленький мальчик, а следом за ним вошла и его мать. Ребенок громко смеялся, и этот смех вырвал Артема из оцепенения и привлек его внимание к неожиданным попутчикам. Женщина заняла свободное место поодаль от него, а ребенок, расправив руки, бегал по проходу, называя себе Робопланом –

⁵ Диафильмы – разновидность слайд-шоу, сопровождаемого титрами, которая использовалась в образовательных и развлекательных целях до конца XX века, когда была вытеснена фильмами на видеокассетах, а позднее на DVD (прим. автора).

героем из популярного детского сериала.

Бабушка Артема была чудесным и заботливым человеком. Долгое время он и не подозревал, что их семья, по общественным меркам, выходит за рамки стандартной. Но узнав об этом, эта мысль надолго засела в его голове. Его взволновала тема потери семьи, и он часами засиживался за чтением, обложившись книгами, где главными героями выступали дети, потерявшие родителей, чтобы понять, каково это быть сиротой. И первый вывод, который он сделал – сиротам живется несладко. Кому-то из них везет больше, и пусть они вынуждены были спать под лестницей⁶ или на чердаке⁷, в целом их жизнь складывалась удачнее, чем у тех, кто был вынужден постоянно менять опекунов, спасаясь, к примеру, от ужасного графа и его приспешников⁸, или вовсе вести бродяжий образ жизни, подвергаясь ударам судьбы, вследствие войн и прочих трагедий. Второй же вывод, к которому он пришел, был сопряжен с сомнением. Мальчик не понимал, может ли он, основываясь на примерах из книг, назвать сиротой себя? Да, как оказалось, у него не было родителей, но единственные трудности, с которыми ему пришлось столкнуться – это сбитые колени в пятилетнем возрасте, а этого ой

⁶ Отсылка к серии книг английской писательницы Джоан Роулинг о Гарри Поттере (прим. автора).

⁷ Отсылка на сказку Золушка и прочие подобные сказки (прим. автора).

⁸ Речь идет о сиротах Бодлер – главных героях серии детских книг «33 несчастья» писателя Дэниела Хэндлера (прим. автора).

как мало. Трудности детей из книг всегда были сопряжены с невероятными приключениями, в то время как Артем жил тихой и спокойной жизнью и лишь мечтал о них. Парень не хотел признавать этого, но, возможно, та самая детская мечта о приключениях и тянула его сбежать подальше из дома.

Монорельс прибыл на конечную остановку и издал протяжный гудок, извещающий пассажиров, покинуть вагоны. Зевнув, Артем поднялся со своего места и направился к выходу вместе с остальными пассажирами, которых с момента его посадки значительно прибавилось. Оно и неудивительно, подумалось ему тогда, конечная остановка монорельса находится во втором секторе, у самой границы с доками, и все эти уставшие люди, просто возвращаются в свои дома после долгого рабочего дня. Удивительно было то, как сильно они меняются, стоит им только ступить на землю своего сектора, который словно хищник питается их жизненной силой. Всего один шаг из вагона, и вот из цветущих и полных жизни людей они превращаются в унылых, лишенных ярких цветов зомби, которые, сутулясь, расползаются в разные стороны, скрываясь в свете тусклых фонарей Второго сектора. Печальное зрелище.

Стоило Артему выйти из монорельса, как кто-то тут же притянул его к себе, схвативши за рукав куртки, тыча какой-то бумагой в лицо.

– Конец близко! – возвещал хриплый голос незнакомца. – Скоро, очень скоро Небесный владыка призовет нас всех к

суду! К справедливому суду! – мужчина перешел на крик. – И вознесутся праведные души в потоке света к небесам! И рухнут в пропасть грешники!

На этих словах незнакомец зарыдал, продолжая что-то бессвязно причитать, дергая Артема за руку. Люди успели покинуть платформу, и теперь они оставались там только вдвоем.

– Церковь Судного дня, – вновь оживился фанатик, уставившись на пойманную жертву. – Приходи к нам и найди спасение.

– Извините, – Артем с трудом вырвался из жилистых рук, и зашагал прочь, стараясь не смотреть в глаза незнакомцу. – Мне это неинтересно.

Катастрофа стала серьезным испытанием для существующих на тот момент мировых религий. Казалось бы, всеобщая трагедия должна была привести к всеобщему единению в минуты горести и отчаяния, но на деле всё оказалось иначе. Мировые церкви раскололись. Образовались новые течения. То тут, то там появлялись мессии-выходцы из традиционных вероисповеданий и объявляли себя главами новых церквей. Люди, потерявшие веру в традиционные религиозные догматы, именно в них находили для себя отдушину. Долгое время старые и новые церкви вели агрессивную борьбу за прихожан, прибегая порой к преступным методам вроде подкупа и шантажа должностных лиц, пока в дело не вмешалось госу-

дарство. Часть новых церквей была разогнана, а их предстоятели осуждены. Конфедерация объявлялась светским государством. Представителям власти запрещалось публично высказывать свои религиозные взгляды в период занятия должности. Любое давление со стороны представителей конфессий расценивалось как уголовное преступление. Религиозные образования были приравнены к коммерческим организациям со всеми вытекающими для этого статуса обязанностями. Правда, в некоторых национальных кантонах традиционным религиям был присвоен особый статус, что было обусловлено их культурообразующей функцией. Время религиозного безумия прошло. Принятые меры остудили пыл тех фанатиков, для которых личная выгода и нажива стояли превыше духовных ценностей. Но никак не повлияли на пыл кого-то вроде прихожан Церкви Судного дня. Общин подобных ей насчитывалось несколько сотен. Они были разбросаны по всей стране и в целом были малочисленны. В большинстве своей граждане Конфедерации хотели верить в силу науки, а не веры.

«Но только не все», – думал про себя Артем, покидая ярко освещенную платформу монорельса. В его ушах стояли слова бабушки.

– Если бы Бог действительно существовал, – говорила она ему, – то не допустил бы Катастрофы.

– Но проповедник на улице сказал, что Катастрофа была наказанием за наши грехи, – отвечал ей мальчик.

– Ох, милый, – обычно после таких слов бабушка всегда гладила его по голове, – в таком случае я тем более не могу в него верить. Ведь получается, что Бог – суший Дьявол.

Поездка с востока на запад через весь город несколько утомила парня. А тут еще этот фанатик. Усталость, которую совсем недавно он мог подавить силами своего возбуждения, возобладала и теперь медленно, но верно подчиняла его тело и сознание своей воле. И всё же возвращаться домой было рано. Не для того он проделал весь этот путь.

Он мало что помнил из своего детства. В основном это были обрывочные и размытые воспоминания больше похожие на сон. Но были и те, некоторые фрагменты прошлого, что оставили после себя четкий и яркий след в его памяти.

Сколько тогда ему было? Лет семь? Кажется, да. Он только пошел в школу, и по окончании первого дня все дети получили пакеты с золотыми рыбками внутри. Это была обычная практика после Катастрофы. По окончании учебного года ученик должен был представить детальный доклад о проделанной работе и продемонстрировать своего подросткового любимца. Официально родителям запрещалось помогать своим чадам, но на деле никто этого запрета не соблюдал. Взрослые надеялись, что подобными мерами смогут приучить детей заботиться об окружающем мире. «Только принудительно возложив на них ответственность за чужую жизнь, те поймут ее ценность!». Так они считали. Но на де-

ле получалось не очень. Как правило рыбки умирали в течение последующей недели, и родители были вынуждены бегать по зоомагазинам в поисках новых питомцев. А поскольку рыбки умирали постоянно, очень скоро рынок по продаже золотых рыбок стал одним из самых прибыльных во всей Конфедерации. Артем тоже получил свою рыбку, и она тоже умерла, после того, как он налил ей в аквариум апельсиновой газировки по совету своего одноклассника, чья рыбка умерла на второй день пребывания в его руках. Без сомнения, смерть живого создания, которого он должен был оберегать, сильно потрясла ребенка. И, если бы не бабушка, кто знает, как глубоко бы она запала ему в душу. Тогда ей пришлось пойти на хитрость и обмануть Артема, сказав, что, спуская рыбку в туалет, они возвращают ее обратно домой, в Океан, где лечебные воды смогут вылечить ее. Артем никогда не был глупым ребенком, он многое понимал и знал больше, чем думалось его родственнице, но эту очевидную ложь спустил бабуле с рук. Ему хотелось верить, что она говорит правду. Ему нравились ее рассказы о величественной воде, называемой Мировым океаном, что скрывала в своих глубинах тысячи загадок; рассказы о том, что она несет в себе не только жизнь, но и смерть и разрушения. Океан, как и все, что создано природой на этой планете задолго до появления первого человека, говорила она, готов помогать людям, но взамен он требует и бережного обращения к себе. В прошлые времена, когда мир был иным и куда более опасным,

чем сейчас, люди часто ходили по грани и не заботились о последствиях, которые влекли их неразумные действия по отношению к Океану. За что и были наказаны. Всем последующим поколениям с самого детства рассказывали историю о том, как в один день пучина морская поглотила треть суши, обрекши выживших на вечные скитания⁹. Но те темные времена были далеко в прошлом и разглядеть их в тени, что отбрасывала Катастрофа, было не так уж и легко. В настоящее время человек жил в воссоединении с природой, направив технологии на гармоничное сосуществование в мире, в котором он был лишь одним из многих видов. Теперь Океан был другом и верным помощником человечества. Когда количество земли пригодной для сельхозугодий уменьшилось, главным поставщиком пищи стал именно он. Рыба, выловленная из вод Океана, лежала на всех столах семейств Конфедерации.

С того момента, как Артем впервые узнал о нем, мысль об Океане ни на минуту не покидала его. Ни на минуту он не переставал тянуть его к себе, словно живое создание, являясь во снах и взывая к нему. Поэтому Артем сейчас здесь. Поэтому он проделал весь этот путь, чтобы, наконец, увидеть его. Океан.

Парень спустился по лестнице, погрузившись в царящий

⁹ Аллюзия на миф об Атлантиде – острове-государстве древней цивилизации, который во время сильного землетрясения, сопровождавшегося наводнением, был поглощён морем в один день вместе со своими жителями (прим. автора).

в секторе номер два полумрак. До набережной было рукой подать. Уже отсюда он видел бликующие в свете городских огней волны океана. Ему всего то и нужно было пройти пару сотен метров дворами, чтобы оказаться у Портовых врат – огромной триумфальной арки, стоящей на пограничье сектора и территории доков.

По мере своего нахождения здесь, Артем пришел к выводу, что улицы Второго сектора оказались не такими уж темными и грязными, как он представлял себе ранее. Тусклого света разноцветных неоновых фонарей и вывесок, которые должны были добавить красок и сыграть на контрасте серых домов-коробок, было вполне достаточно, чтобы человек, оказавшийся тут в позднее время суток, чувствовал себя уверенно. Для полной картины не хватало только парочки полицейских, которые с деловым видом патрулировали бы свой район. Но к своему удивлению, Артем за свое короткое путешествие сквозь Второй сектор не встретил ни одного сотрудника полиции. Конечно, возможно, это наоборот лишь подтверждает теорию о том, что здесь – безопасно.

Чем дальше он заходил вглубь жилых домов, тем меньше людей он встречал на своем пути. Ближе к докам улицы так и вообще опустели. Здесь было неуютно. Район выглядел пустым и заброшенным. Кое-где в окнах горел свет, но в основном безликие кирпичные коробки молчаливо взирали на него своими потухшими глазницами. Артему было странно видеть такое в прославленном Новаграде.

Парень прошел мимо нескольких круглосуточных магазинов, окна которых заменяли цифровые панели вроде тех, что висели по всему городу и вещали о благах, дарованных народам Конфедерации Консулатом, и вышел к широкой дороге, отделяющей его от площади с Вратами. Ему оставалось лишь перебежать дорогу и вот он – Океан.

ГЛАВА 4

Узкий галечный пляж был зажат между двух уходящих на несколько десятков метров в море изогнутых дугой пирсов, чем повторял собой очертания скалистой бухты, на берегу которой и был построен Новаград.

Спустившись по широкой лестнице, Артем направился по хрустящим под ногами мелким камням к темной водной глади, почти полностью скрытой в сером вязком тумане. Поднимающийся, как будто из-за горизонта, тот медленно наползал на береговую линию, поедая собой темнеющие вдалеке, слева и справа от пляжа, силуэты складов и громадных кораблей, стоящих в порту, единственным свидетельством о наличии которых были тусклые прожекторы, повисшие в воздухе. Парень остановился в нескольких сантиметрах от медленно набегающих на берег волн, слегка погрузившись в рыхлую гальку. Туман тут же, словно плющ, принялся извиваться вокруг его ног, почти полностью скрыв их.

Ветер стих.

А вместе с ним и шум огромного мегаполиса за спиной. Будто город просто взял и исчез. Сгинул в пучине, как древняя Атлантида, или как мираж, растворился под натиском необъятных морских просторов. Странное ощущение.

А вдруг...

Артем обернулся. Нет, Новаград со всеми своими неонео-

выми огнями и шумом остался там же, где и был прежде. Он продолжал сиять и шуметь, в надежде отогнать опускающуюся на него мглу. Но очевидно давалось ему это с трудом: приграничные к бухте сектора терпели поражение в этой борьбе и метр за метром всё сильнее погружались в наступающий на город туман.

Артем вновь развернулся лицом к океану. И всё же контраст впечатлял. Пляж, как разделительная полоса, сдерживал два абсолютно чуждых друг другу мира, не давая ни одному из них взять преимущество над вторым.

Где-то сверху на небе появилась луна. Большая, круглая, словно огромный снежный ком, она блеклым пятном угрожающе повисла над городом. Не будь сейчас тумана, вид на бухту открылся бы потрясающий.

Парень глубоко вдохнул, жадно втянув в себя свежий океанский воздух. Меланхоличность мелких волн, тихо плещущихся у берега, его успокаивала и, одновременно с этим, неожиданно заряжала энергией. Он закрыл глаза. Впервые он ощущал это странное чувство всемогущества. Воздух вокруг него словно наэлектризовался и теперь пощипывал его по коже рук и лица. Поднялся легкий бриз. Артем расправил руки. Ему казалось, что в этот момент он может всё. Например, взлететь.

Но чудес не бывает. Парень открыл глаза, разочарованно выдохнув, опуская руки. Мысль о полете была мимолетной. Это был всего лишь миг, но какой след он оставил в его душе.

Опять эти детские глупости. Взлететь? Серьезно?! На пустых мечтаниях жизнь не построишь. Грезить нужно о куда более приземленных мечтах. О работе, о семье. Об этом говорили все взрослые всё его детство. Даже бабушка, которая с трудом втискивалась в понятия взрослого (то есть скучного, как они когда-то в детстве решили с друзьями), порой говорила о чем-то таком. Хороший человек тот – кто не создает проблем окружающим.

Эти мысли вернули его к реальности. Зыбкое спокойствие исчезло так же быстро, как и появилось. Ему стало неудобно. Сердце в тревоге забилось чаще. Мир в его глазах стал выглядеть иначе. Тьма, распростёртая перед ним, теперь пугала его. Туман, что ранее медленно и мягко обволакивал, теперь сковывал холодными, острыми путами. Он чувствовал себя стоящим на краю пропасти; пропасти, что готова, не моргнув глазом, поглотить его. Страх призывал его уйти, вернуться домой и... не создавать проблем.

– Не нужно было ехать сюда... – мысль, родившаяся в тот момент в его голове, обрела форму и тихо слетела с его губ.

Судорожно, Артем сделал шаг назад, но мелкая галька предательски разъехалась у него под ногами, и, не удержав равновесия, парень с глухим стуком рухнул спиной на землю, немного скатившись вниз, намочив ноги.

– Черт! – выругнулся он, и стал подниматься на ноги.

Отойдя от воды, Артем отряхнулся и сразу заметил пропажу телефона. Видимо, тот выпал из кармана при его паде-

нии. Парню пришлось возвратиться к месту своего падения, чтобы попытаться найти его. Телефон – корпоративный, а, следовательно, и вся связь с ним будет осуществляться через него. Поэтому он должен был найти его. Или хотя бы постараться. Но как сделать это в абсолютно темных береговых водах, да еще и в тумане? Артему это представлялось с трудом. Мысленно ругая себя за свою неуклюжесть, он присел на корточки и закатал рукава ветровки, запустив руки в воду в надежде нащупать пропавший телефон.

Ночь и туман тем временем полностью захватили линию пляжа, погрузив ее в непроглядную тьму. Во тьму такую желанную для любого, кто давно привык прятаться от любопытных глаз и планирует оставаться скрытым и дальше.

Увлеченный поисками телефона Артем не заметил, как с набережной со стороны доков спустился низкий коренастый человек. Человек ли это был? Уж больше похоже на тень или в лучшем случае размытое пятно. Трудно сказать однозначно. Туман мастерски размывал его очертания. Это мог быть кто угодно. Простой рабочий, задержавшийся на работе; потерявшийся захмелевший турист; поликидрон по какой-то причине, оказавшийся так далеко от центра. Или один из тех неблагонадежных граждан, что только и ждут, чтобы им подвернулась легкая нажива. Трудно сказать, кого колесо фортуны в столь поздний час вытолкнуло на берег. Одно можно было сказать с уверенностью: кто бы это ни был, направлял-

ся он именно к Артему.

– Ну, где же ты..., – бубнил себе под нос парень, пытаюсь разглядеть или хотя бы нащупать гладкую поверхность затемненного стекла в мутной воде. Но все его потуги были тщетны.

Кажется, он только что создал себе проблему. Не сказать, что большую, но, что о нем подумают, когда узнают, что в первый же день своего пребывания в Новаград он умудрился потерять корпоративный коммуникатор. Разве такому специалисту смогут поручить какое-то важное дело? Артем не был в этом уверен. А ведь телефон мог быть уже на полпути от берега. Течение несильное, но и современные телефоны сейчас легкие, словно перышко.

Разозлившись, он сжал руку в кулак и, не вынимая ее из воды, с силой ударил по каменистому дну.

– Черт!

Мелкие камешки больно врезались в руку. Артем постарался успокоиться. Дышать полной грудью, как его учила Эльза. Кто-кто, а она в этом большой специалист.

Он разжал руку, но вынимать из воды не стал. Прохлада океанских вод нежно приносила расслабление. Его дыхание выровнялось, но кого он обманывает. Пока он не найдет телефон, покой для него не достижим.

Ему нужен этот чертов гаджет!

И вот она такая знакомая вспышка гнева, оставляющая

после себя безразличную подавленность. Однако сейчас было кое-что еще: еле заметные волны, которые разбежались в разные стороны от погруженной в воду руки, а следом электрический разряд, что пронзил ее.

Похоже на нервной почве он сходит с ума. Это первое, что пришло ему в голову. Галлюцинации не иначе. И то, что последовало следом, лишь убедило его в этом.

Яркие голубые искры стали вспыхивать одна за другой вокруг погруженной в воду руки, пока небольшое пространство вокруг нее не стало ярко голубым от излучаемого ими свечения. Артем отдернул руку, и свет медленно погас.

– Какого...? – прошептал он.

Заинтересованность явно перевешивала в нем страх. Поэтому он вновь погрузил руку в воду. Вряд ли это что-то опасное. Артем слышал о подобных явлениях. Слышал о светящемся планктоне – одноклеточных обитателях моря, которые запускают свою иллюминацию от движения в толще воды. Возможно, ему посчастливилось наблюдать именно это явление. Да и мысль о том, что в подсвеченной воде будет проще найти телефон, сразу же промелькнула в его голове.

Артем заморожено смотрел, как, словно ожившие чернильные брызги, яркие всполохи, успевшие растянуться на приличное расстояние, вновь стали стекаться к тому месту, где была погружена рука парня. Только теперь они делали это куда быстрее. Новообразованное пятно стало растягиваться, выпуская осьминожки щупальца в разные стороны.

Да оно и было похоже на осьминога. Вот только щупальца были разной длины. Они растягивались в разные стороны, словно ища что-то. Те, которые выбрали неправильное направление, ничего не найдя возвращались назад. И было лишь одно, что растянулось на пару метров вглубь океанских вод. Оно не вернулось, и все огоньки потянулись к нему. Теперь яркая голубая нить соединяла руку парня с чем-то, что было скрыто под водой.

– Не может быть..., – не боясь промокнуть, Артем смело шагнул в воду (тем более ноги к тому моменту уже давно промокли).

Как он и думал, стоило ему выпрямиться и достать руку из воды, как яркая нить стала медленно затухать. А значит, времени у него до того, как нить погаснет совсем, не так уж и много. Хорошо хоть у берега неглубоко, подумал Артем. Вход в воду пологий и нужного ему места он достиг, сделав лишь несколько шагов. Вода в том месте была на уровне чуть выше колена, и в обычной ситуации он ни за что бы не смог разглядеть, что покоится на дне морском. Но за счет еще не погасшего яркого пятна, тянувшегося от поверхности почти до самого дна, он с легкостью смог разглядеть стеклянный брусок, который мирно покоился на уже песчаном, а не каменистом дне. Почувствовав облегчение от обнаружения телефона, он с довольной ухмылкой на лице пригнулся, чтобы достать его из-за чего вода вокруг него очевидным образом засияла ярко-голубым светом. Схватив рукой телефон,

парень еще какое-то время не доставал руку из воды просто наслаждаясь красотой момента.

– Что это ты, мать твою, там делаешь!?! – грубый мужской голос с хрипотцой заставил его вернуться к реальности. – А ну, сейчас же вылезай оттуда, мелкий ты засранец!

Дернувшись от неожиданности, Артем чуть снова не выронил телефон из рук. Моментально вынув руку из воды, он машинально зачем-то поднял обе руки вверх и развернулся в сторону берега, откуда и доносился полный ругани крик. Там у самого края его ждал полный, низкорослый мужчина с массивными кистями рук, сжатыми в кулаки. Разглядеть что-либо еще в условиях низкой освещенности было трудно.

Судя по всему, старик злился. На него? Из-за того, что тот зашел вводу? Может это запрещено. Но это пляж. Вряд ли, тут запрещается заходить в воду. Интересно, он видел тот свет? Артем обернулся. Люминесценция планктона к тому моменту полностью погасла. Всё же этот планктон выглядел странно. Он словно отреагировал на желание Артема найти телефон и привел его именно в то место, где тот находился. Ему на ум сразу пришли разные супергерои, обладающие силой повелевать морскими обитателями. Но вряд ли он один из них. Он сотни раз пытался научить своих рыбок разным трюкам, но ни с одной из них у него так ничего и не получилось. Тогда в чем причина странного повеления планктона? Может в этом причина того, почему старик так злился. Возможно, Артем каким-то образом сломал привычный по-

рядок...у планктона?

Но гадать оставалась недолго. Пока парень набрасывал в своей голове различные варианты, он и не заметил, как вышел на берег и теперь стоял лицо к лицу со стариком. Зато сейчас Артем смог его хорошенько разглядеть. Круглое лицо, большие темные глаза, густые седые усы под широким носом, высокий лоб и коротко стриженные седые волосы с намеком на лысину – вот описание внешности человека буквально испепеляющего Артема взглядом. Кажется, за всеми своими мыслями парень упустил что-то важное, из-за чего старик злился еще сильнее.

– Ты совсем болван? – проворчал он.

– Нет, – растеряно ответил Артем.

– Тогда, будь добр, ответь, какого лешего ты там вытворял?

Значит, он всё-таки видел? Промелькнул вопрос в его голове. Артем хотел было признаться, но ответ выскочил раньше, чем он его успел обдумать:

– Ничего!

– Не ври мне! – сказал мужчина, подойдя к нему вплотную. – Я видел, что у тебя что-то светилось в руках! Признавайся, что это было! Какая-нибудь отравка!? Решил устроить диверсию? Нарушить хрупкий экологический баланс? – старик говорил яростно, с обильным выделением слюны.

– Да нет же! Ничего подобного, – его слова задели Артема. Уж чего-чего, а вредить природе он бы никогда не стал.

– Я вижу, ты отпетый мошенник, парниша. Пора бы мне вызвать полицию. Пускай они с тобой и разбираются.

А вот этот поворот уже напряг Артема.

– Нет, стойте. Это был... – Артем стал судорожно придумывать, что бы это могло быть, поскольку видел, что от этого грузного старика ему так просто не отделаться. Тут он вспомнил, что всё еще стоит с поднятыми вверх руками, в одной из которых находился предмет, ставшей причиной этой нелепой ситуации. – Это был мой телефон! Вот он у меня в руке, – сказал он, протягивая правую руку к старику.

– Неужели! – как-то уж слишком удивлено и разочарованно произнес мужчина, увидев устройство. От показного гнева не осталось и следа, словно того волной смыло. – Так... Эээ... Мне всё ясно. Ладно, можешь идти. И так уже промок по колено. Не хватало, чтобы из-за тебя еще эпидемия в городе началась!

– Подождите... Какая еще эпидемия? – также удивленно переспросил парень, но быстро понял, что вопрос был не к месту. – То есть, хорошо. Да, я пойду. До свидания!

Артем, спрятав телефон в кармане куртки, застегнув его для надежности, и направился в сторону Портовых Врат.

– И чтобы больше духу твоего здесь не было! – услышал он, уже отойдя на приличное расстояние.

Только когда Артем скрылся в темноте Второго сектора, старик сошел со своего места. До того он, не отрывая глаз, следил за удаляющимся силуэтом парня. Он подошел к краю

береговой линии и несколько минут пристально вглядывался в клубящийся над водой туман, размышляя о чем-то. Или о ком-то.

– Тьфу ты, принесла нелегкая его ж сюда, – недовольно пробормотал он, спрятав руки в карманах штанов. – Это ведь было чертовски опасно, дурья ты башка! И что мне с тобой теперь делать? Ммм? – кряхтя, старик вынул из кармана круглый металлический шарик, поднес к своему рту и, когда тот засветился зеленым, произнес: – Мне опять нужна твоя помощь. Сможешь приглядеть за ним?

– Хорошо, – донесся до старика тихий голос.

Потом голос спросил что-то еще, но старик уже не слушал. Все его внимание было приковано к ярко-голубым всполохам в воде, которые извилистыми дорожками тянулись к самому берегу.

ГЛАВА 5

Пресловутый туман прорвал оборону и самонадеянно стелился по грязным улицам Второго сектора, медленно поглощая собой обшарпанные углы местных строений. Но даже благодаря этой маленькой победе город был далек от поражения. Как, впрочем, и каждую ночь до этого. Победа в игре света и тьмы была предрешена. Чем дальше проникал туман, чем больше значных переулков и закутков удавалось ему подчинить себе, скрыв их в непроглядной тьме, тем сильнее он ослабевал и терял хватку. Словно минотавр из древней легенды¹⁰, он становился заложником изощренного лабиринта, обреченный блуждать в нем до самого рассвета. И даже если какой-то малой части и удавалось вырваться из хитроумной ловушки, то ее сил не хватало, чтобы противостоять десяткам, а то и сотням неоновых вывесок, наполняющих главную уличную секторальную артерию.

Артем шел, пересекая Второй сектор, упустив голову и шаркая промокшими насквозь кроссовками. Мокрые штаны неприятно липли к ногам. Он высунул свою правую руку и несколько раз сжал и разжал ее. И чего он хотел только этим добиться? Проверить, что с его рукой всё нормально? Или что все случившееся ранее ему не показалось? Выдохнув,

¹⁰ Речь идет о древнегреческом мифе о Тесее и Минотавре (прим. автора).

так и не найдя нужного ответа, он снова спрятал руку в глубинах кармана своей куртки и откинул голову вверх. Густой туман остался где-то позади, но даже без него небо представляло собой черное непроницаемое полотно, что по какой-то причине вдруг растянуло над городом. Но, чем дальше он удалялся от главной освещенной улицы, тем отчетливее ему становились видны неоднородность и неоднотонность полотна: все больше крупных и мелких звезд вспыхивали, прорезая своим ярким светом, окутавшую небо тьму, соединяясь в еле уловимый кружевной узор созвездий. Вот Большая и Малая медведица, размеренно ступающие не небосклону, преодолевая космические расстояния; вот ужасающий своими размерами дракон, стремящийся нанести удар по Геркулесу; вот блестящий яркими огнями пояс славного Ориона, пустившегося в погоню за своей добычей; и провидица Кассиопея, словно со стороны наблюдающая за всеми ними.

Миллион звезд смотрел на него оттуда, заманчиво переливаясь в темноте небосвода. Они были так близки и одновременно так далеко от него. Космические разработки были приостановлены после катастрофы, но как вещали прекрасные девушки, правительство уже готовит новую программу по покорению звезд. При этом тактично умалчивалось, на какой энергии полетят ракеты. Квазинергии было достаточно, но лишь для мирного существования, а любой другой источник был под запретом. Мало кого волновали такие вопросы, а если кого и волновали, то это волнение для них дли-

лось недолго. Всякое инакомыслие очень быстро пресекалось, а люди, замеченные в этом, бесследно исчезали. Некоторые поговаривали, что бунтарей отправляли на таинственный остров у берегов Антарктиды на строительство чего-то такого же таинственного, как и сам остров. На практике же чаще всего их просто казнили, а особо провинившихся казнили в прямом эфире на глазах у всего населения «свободной» страны. Все же некоторым удавалось уходить от зоркого ока закона и прятаться в подполье таких вот злчных секторов как Второй. Хотя, безусловно, применение эпитета «злчный» относительно Второго сектора Новаграда выглядит не совсем обосновано. Эти улицы не видели разгула преступности, какой наблюдался в первые годы после Катастрофы в некоторых других (особенно в отдаленных) городах Конфедерации, которых постиг наплыв беженцев. И пусть, гуляя тут ночами, ты себя чувствуешь неудобно, а многие, узнай о самом факте прогулки, покрутят у виска, в целом твоей жизни ничего угрожать не будет. Разве что наткнешься на несколько воришек-карманников. Так, во всяком случае, гласят туристические буклеты.

К тому моменту, как он решил вернуться домой, монорельс уже закончил свое движение, о чем красноречиво говорила потухшая остановка. А поскольку путь до Восьмого сектора был не близкий, то единственным для парня шансом добраться домой до рассвета было дойти до ближайшего туристического сектора и поймать там такси. Вопрос заклю-

чался лишь в том, в каком именно направлении ему нужно идти. Об этом он имел очень неопределённое понятие. Артем предполагал, раз Океан остался у него за спиной, а располагался он на западе, то ему всего-то и нужно было идти только вперед, на восток. Однако в этом плане были некоторые трудности. В свое время застройка Второго сектора жилыми домами, которые не выходили бы на главную дорожную артель, велась хаотично, и теперь это был настоящий лабиринт, полный множества узких тупиков, там, где они, казалось бы, и не должны были быть, и скрытых «кротовых нор», ведущих сквозь дома от улицы к улице, или, как принято говорить в Новаграде, от вектора к вектору. Даже имея он карту города на своих руках, справиться с этой задачей было бы затруднительно. Ведь велика была вероятность того, что на всех городских картах Второй сектор был нанесен схематически, не отражая реального положения дел. Во всяком случае от приложения на его телефоне именно по этой причине толку было мало. Да еще и спутник наотрез отказывался находить его местонахождение.

В конце концов, решив идти вдоль главной дороги на восток, Артем надеялся таким образом выйти на центральную городскую магистраль, а там рукой подать и до нужных ему секторов. Но и до главной дороги еще нужно было добраться. Поэтому, когда свернув пару раз наугад, Артем не удивился, что в итоге заплутал и оказался в темном переулке, где небо скрывалось под одеждой, развешанной на веревках

между двух домов, а характерный неприятный кислый запах резко бил в нос. Вот он Второй сектор во всей своей красе.

Разочарованный собственными способностями в ориентировании, Артем хотел было повернуть назад, но пронзительный женский крик, прорезавший гробовую тишину и донёсшийся до него из самых темных глубин тупика, поменял его решение. Где-то там кто-то звал на помощь, и Артем не мог не откликнуться. Он ускорил шаг и практически на ощупь стал пробираться вглубь, стараясь не задумываться о тех мягких субстанциях, что расплывались под его ногами, пока перед его глазами не предстали герои происходящих событий. Все оказалось до кинематографичной банальности просто: двое плотных, крупных парней приставали к незащитной девушке. Они обступили ее, заставляя ту вжаться в стену, крепко обняв свою сумочку. С виду они были крупнее Артема, а значит (и он осознавал это) больших шансов не победу у него не было. Он никогда не был бойцом, но и просто уйти, оставив девушку в беде, не мог. Улицы Второго сектора были пусты и звать на помощь ему показалась пустым делом. Оставалось надеяться лишь на то, что верзилы не были шибко умными, и его (а, следовательно, и чье-нибудь еще) внимание к ситуации, которое они привлекли своими действиями, напугает их. Выдохнув, он постарался унять волнение и страх, спрятать растущую нервозность. Сделал шаг, потом еще один, но сердце продолжало биться, словно пойманная в клетку птица. Ох и вляпается он сейчас... Спрятав

руки в карман, Артем с силой поддал подвернувшуюся под ноги металлическую банку и та, с грохотом ударяясь об асфальт, пролетела к ногам двух бугаев.

Эффект неожиданности был достигнут и те двое, слегка передернувшись повернулись.

– Упс, – нарочито грубо произнес парень. – Простите. Надеюсь, я Вам помешал.

– Ты еще кто? – отозвался первый, тот, что стоял справа.

– Валил бы ты отсюда, малец – мрачно буркнул второй. – Не мешай взрослым дядям развлекаться.

Артем продолжал стоять на половину скрытый в тени. На секунду в закоулке воцарилась глухая тишина, изредка нарушаемая тяжелыми вздохами девушки. Именно она и решилась нарушить ее:

– Помогите, – дрожащим голосом произнесла девушка.

Ну, разумеется, он поможет. Во всяком случае, постарается. Иначе, зачем ему нужно было затевать все это? Артем еще раз бросил взгляд на мужиков. У одного из них в руках что-то блестело. Очевидно, нож. Вот он то и осложняет все дело.

Несколько лет назад, друг затащил его на секцию самообороны, где молодым парням и девушкам показывали различные простые, но самое главное действенные приемы, способные в критической ситуации увеличить шансы на спасение, и представляющие собой мешанину из всех популярных (и не очень) боевых искусств. Артем посетил пару занятий и бро-

сил. Как он бросал до того и после занятия, которые слишком быстро начинали вызывать у него скуку. Кроме того, в те времена он еще верил, что любой конфликт между людьми можно решить мирным путем, не прибегая к насилию, и в купе с его житейской осторожностью занятия по самозащите виделись бесполезной тратой времени. К его тревожному и досадному сожалению.

– Отпустите девушку, – Артем старался говорить максимально спокойно, уняв волнение и страх.

– А иначе что? Вступишься за прекрасную даму, словно рыцарь из сказок? – усмехнулся Левый. – Для особо тупых повторю: вали отсюда! – рявкнул он и серьезнее добавил: – Бабе то ничего не угрожает, а вот тебе кости с радостью переломаем.

Ну, вот. В ход пошли угрозы членовредительства. Артем незаметно сглотнул:

– Seriously? Переломаете кости? Кишка-то не тонка?

– Что ты сказал? – похоже, его слова задела Левого.

– Ладно, ладно. Только без обид, – Артем вскинул руки вверх. – Я всего лишь то предположил, что тупоголовые верзилы вроде вас могут только языком молоть. Да и кроме того, всем же известно, что за нарушение общественного порядка грозит кара, как говорит моя бабушка «в хвост и в гриву». Ну, Вы же лучше об этом осведомлены... Судя по всему.

– Да ты в конец охренел.

– Каюсь, – максимально расслаблено ответил парень, ши-

роко улыбнувшись. На секунду в переулке повисла вязка тишина. Даже девушка у стены притихла. Похоже, безрассудная наглость Артема испуга ее не меньше, чем удивила ее угнетателей. – Ну, так что, может, отпустите девушку.

– Тебе конец, – проревел Левый и бросился на парня.

Теперь главное успеть увернуться. Стоя на половину в тени, Артему было видно то, чего не видел несущийся на него бугай: торчавшую из стены сливную трубу на уровне колен. Она выступала сантиметров на тридцать в проход между домами, где находился парень, и сейчас была позади него. Если Артему удастся увернуться, то бандиту точно нет. Хотя в этом заключался определенный изъян в плане Артема. Так Левый окажется у него за спиной, и вероятность схватить девушку и сбежать будут минимальны.

Блеск летящего в его сторону лезвия вернул парня к реальности. Пригнувшись, он отпрыгнул в сторону, пропуская Левого вперед. Тот успел лишь удивленно повернуть голову, как тут же врезался ногами в трубу и с грохотом кувырком пролетел вперед, выронив при этом нож. К радости Артема тот пролетел дальше, чем тот мог рассчитывать, а значит, шанс на благоприятный исход увеличился. Теперь действовать нужно быстро. Оставался еще один. Заметив казус, произошедший с подельником, молчаливый Правый оживился и бросился к Артему. Тот же, нащупав рукой мешок с мусором, рывком бросил его в лицо нападавшего. Следующим, что прилетело в лицо бугая, был кулак Артема, который смог

воспользоваться царившей в закоулке темнотой и приманкой в виде мусорного пакета. При ударе костяшки в руке застресали, и тупая боль пронзила руку парня. Все же он никогда не был бойцом, а лицо Правого оказалось куда крепче, чем он думал. Однако, видимо, иного мнения был сам наподдавший, потому как, получив удар промеж глаз, тут же рухнул наземь.

Адреналин, бурливший в крови Артема, буквально рвал сосуды, вырываясь наружу. Опьяненный успехом он подбежал к девушке и, схватив ее за руку, крикнул:

– Ну же! Чего застыла? Бежим!

Однако та лишь округлила глаза, уставившись куда-то за спину Артема.

Парень не успел повернуться, как чей-то мощный удар сбил его с ног, откинув в сторону. Отлетев, Артем больно ударился о ребро металлического ящика и глухим шлепком приземлился у его основания.

Луна, что хоть как-то освещала темный переулок, скрылась в тени облака, тем самым лишив Артема источника света. Он попытался быстро подняться на ноги, но время было упущено. Крупная тень уже оказалась подле него; а последующий мощный удар с ноги, пришедшийся ему в живот, лишил парня равновесия. Голова закружилась, а тело пронзила тупая боль. Артем зашелся кашлем.

Левый. Он стоял, словно скала, возвышаясь над ним и хрустывал костяшками пальцев, что само собой не предве-

щало ничего хорошего. Забавно, что известное из детских игр правило «лежачего не бьют» действует, если только тебе пять (и то, не факт); взрослые поступают куда жестче. Артем постарался собраться с силами и напрячь каждый мускул в теле. Он подобрал под себя ноги, а руки скрестил у груди, надеясь таким образом защититься и минимизировать урон. От бывшего возбуждения не осталось и следа. Только паника и страх.

– Предупреждали же тебя, малец: вали, пока цел. Но ты решил покрасоваться перед бабой. Что ж, я это понимаю. – Удар. – Знакомо. – Еще удар. – Эй! – Левый упустил уже занесенную над Артемом ногу. Только что в него прилетела жестяная банка. – Потерпи милая, я сейчас тут закончу и с тобой продолжу, – произнес он и мерзко гоготнул. – Ты как там, бро?

– Эта гнида мне нос сломала, – произнес он, одной рукой заткнув свой нос. – Знатно вмазал. Кровь так и хлещет.

– Ладно, подбери сопли уже и присмотри за девкой!

Левый отвлекся. Вот он шанс... Вот только шанс на что? Шанс на победу? Или шанс сбежать, поджав хвост, что вероятнее. Это ведь его удел. Сбегать от проблем. Слабый и ничемный человек. Это начинало его злить. Почему он должен уметь постоять за себя? И это в двадцать втором то веке? Чтобы не происходило с этим миром, люди оставались прежними: дикими животными, следующие правилу «кто сильнее, тот и прав». Это бесит. Жутко бесит.

Сжав руки в кулак, Артем развернулся, присел на корточки и оттолкнувшись бросился на своего противника, ударив того головой в живот. Бугай издал сдавленный стон, но не упал, как надеялся парень. Вместо этого он сжал руки в замок и с силой ударил Артема в спину. А когда тот, задыхаясь, повалился на землю, пинком отбросил его назад к ящику.

– Полежи, отдохни придурок, – Левый сплюнул и, поглаживая живот, развернулся и направился к своему подельнику, который удерживал девушку.

Ну, вот и все? Он лежал на животе на холодном и сыром асфальте и смотрел, как удаляется его противник. Еще одно постыдное поражение. Одним больше одним меньше. Какая разница? Сил бороться то больше нет. Да и на что он рассчитывал? Неужели на победу?! Артем усмехнулся и почувствовал, как губы стали влажными от собственной крови. Он так устал. Глаза непроизвольно стали закрываться. Чем быстрее он потеряет сознание, тем лучше. Ему бы не хотелось видеть, что они сделают с девушкой. И от этого ему еще хуже. Чувство стыда ярким пламенем вспыхнуло и обожгло его изнутри. Вот она разница. Физическая боль может и пройдет, а душевная нет. Чувство вины, годами будет глодать его, то просыпаясь, то засыпая. И даже через десять лет не станет легче!

Раздавшийся девичий крик, вывел его из транса. Его словно обдало холодной водой. По коже пробежали мурашки. Глазам вернулась резкость. Артем с силой стиснул зубы. Ему

нужно подняться. Еще не все покончено. Он еще может победить. Ему нужно победить!

Сквозь боль, он поднялся на руках, подтянул ноги, оперся на них и приподнялся, но не удержал равновесия и откинулся назад, где его поймала металлическая стенка мусорного ящика. Удар слабый, но вызвал волны боли, которые судорогами отозвались во всем теле. Дыхание неровное и тяжелое. Тёма сплюнул, скопившуюся во рту кровь, и вытер лицо краем рукава. Страх исчез, его смыло впрыснутым в кровь адреналином. Артем злился, и эта злость предавала ему сил.

Тем временем Левый успел найти и подобрать свой нож. С ним в руках он подошел к своему подельнику, который в своих крепких ручищах удерживал девушку. Артем не слышал их разговора, но, судя по всему, бугай что-то требовал от девушки, трясая перед ней ее сумкой, а та не собиралась ему это отдавать. Здоровяк злился, размахивал перед ее лицом ножом, но незнакомка стоически молчала, не переставая брыкаться ногами.

– Где оно? – наконец, не выдержав, прорычал Левый в лицо девушке настолько громко, что эти слова эхом донеслись и до Темы.

Но и после этого ответа не последовало. Девушка не издала ни звука. Парень был впечатлен ее поведением в столь неблагоприятной ситуации. Девушка проявляла завидную стойкость духа и не дала запугать себя. А вот ее угнетателя это лишь рассмешило. Артем отчетливо слышал его гортан-

ный смех, и этот смех пугал его. В нем слышались отчаянье и злоба. В таком состоянии от него можно было ожидать чего угодно. И вот бугай вдруг резко затих. Он подошел вплотную к девушке, свободной рукой схватил ее лицо и, тихо произнеся что-то, отвел руку с кинжалом назад, чтобы совершить удар.

– Нет! – выкрикнул Артем и рывком подался вперед.

Было ли дело в адреналине, или в чем-то еще, но боль ушла, а вместе с ней и тревога. Артем с легкостью поднялся на ноги. Подобной легкости он не чувствовал давно. Словно подгоняемый ветром, он с молниеносной скоростью приближался к бандитам. Выдох – шаг. Вдох – еще один. Видели его они? Вряд ли. Будто восковые фигуры, они застыли в своих позах, омываемые тусклым лунным светом. Мир остановился, помогая Артему в его героическом порыве. Он вдруг ощутил силу, что теплыми волнами растекалась по его телу, беря свое начало в глубинах его нутра. Безмятежность и уверенность в собственных силах накрыли с головой. Он сделал еще один шаг и заметил, как преломляется пространство вокруг него. Несколько теней, отбрасываемых им, оживают и, приобретя его черты, разбегаются в разные стороны. Но ни один из его клонов не сбегает с поля боя. Они – это он, отраженный в зеркальных осколках. Его цель – их цель. Когда он оказывается у своей, все они стоят рядом. Когда он отводит руку для решающего удара, они делают то же самое. Поэтому, когда их синергетический удар бьет по ничего не

подозревающему противнику, застывшему в секунде времени, сила удара достигает такой невероятной силы, что тот со свистом отлетает в сторону и, врезавшись в кирпичную стену дома, еще какое-то время остается к ней прибитым. Потом, издав протяжный стон, с грохотом рухнул на землю.

Лязганье упавшего на асфальт ножа, привело всех троих в чувство. Артем перевел взгляд на Правого, который хоть и продолжал удерживать девушку, но делал это уже менее уверенно. Его застывшее лицо исказила смесь испуга и удивления.

– Отпусти... – Тёма хотел закончить фразу сразу, но легким критически не хватало для этого воздуха, – девушку.

ГЛАВА 6

Правый лишь судорожно махнул головой, выпустил девушку из своих объятий и, не поворачиваясь к ним спиной, попятился в сторону выхода из закоулка, лишь единожды бросив короткий взгляд на своего подельника. Скрывшись в тени, он бросился бежать.

– Ничего себе... – чуть громче, чем шепотом, произнесла девушка, глядя на распластанного на земле здоровяка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.